

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

КАРАВАЛЬ
ЛЕГЕНДО
ФИНАЛ

ОДНАЖДЫ
РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ

БАЛЛАДА
О ПРОКЛЯТОЙ ЛЮБВИ

ЗАКЛЯТИЕ
ИСТИННОЙ ЛЮБВИ

ЗАКЛЯТИЕ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ

СТЕФАНИ
ГАРБЕР

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г20

Stephanie Garber
A CURSE FOR TRUE LOVE

Copyright © 2023 by Stephanie Garber
All rights reserved

Художественное оформление *И. Пинчука*
Карта *М. Самариной*

Гарбер, Стефани.

Г20   Заклятие истинной любви / Стефани Гарбер ; [перевод с английского К. Оренбуровой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Young Adult. Мировой бестселлер. Караваль).

ISBN 978-5-04-220688-7

Эванджелина мечтала попасть в сказку, но оказалась в ловушке: ее воспоминания стерты, а рядом с ней — принц Аполлон, чужой человек, которого все вокруг называют ее мужем. Принц убежден, что девушку лишил памяти не кто иной, как злодей, отравивший его. Аполлон клянется защищать возлюбленную, но чем больше та узнает о своем прошлом, тем сильнее чувствует страх.

В роскошном замке Волчья Усадьба Эванджелина повсюду сталкивается с коварными тайнами. Казалось бы, ее мечта сбылась, но девушка не помнит, какую непомерную цену заплатила за нее. Аполлон полон решимости навсегда сохранить это в секрете... Но сначала он должен убить Джекса — бога Судьбы, известного как Принц Сердец.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-220688-7

© Оренбуррова К.,
перевод на русский язык, 2025
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается всем,
кто когда-либо надеялся
на второй шанс*

Старый постояльный двор на окраине леса

Свободно,
одна кровать

Деревня Мэривуд

Полесье Мэривуд

ОДНАЖДЫ НА

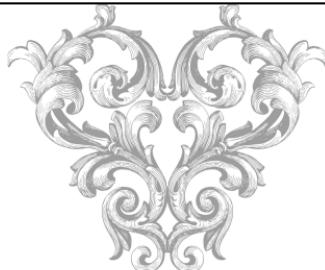

ВЕЛИКОЛЕПНОМ СЕВЕРЕ

ЧАСТЬ IV

Долго и счастливо

ЭВАНДЖЕЛИНА

Эванджелина Фокс всегда верила, что однажды попадет в сказку. Всякий раз, когда в лавку ее отца поступала новая партия диковинок, маленькая Эванджелина немедленно бросалась к ящики. Рассматривала каждый предмет внутри и задавалась вопросом, может ли он быть тем самым, что перенесет ее в сказку.

Как-то раз в огромном ящике лежала одна лишь дверная ручка. Изысканного зеленого цвета, украшенная драгоценными камнями и таинственно поблескивающая на свету. Эванджелина верила, что если она прикрепит ручку к нужной двери, то попадет в другой мир, где и начнется ее сказочная история.

К сожалению, дверная ручка не помогла открыть нечто удивительное. И все же Эвандже-

лина не теряла надежды на то, что однажды обязательно окажется в необычном месте.

Надеяться на чудо, представлять магический мир и верить в волшебство было для Эванджелины так же привычно, как и дышать. Тем не менее, оказавшись среди магии, она поймала себя на том, что отчего-то дышать в объятиях красивого молодого человека, назвавшегося ее мужем, было тяжело.

Муж. От одного слова у нее кружилась голова. *Как? Как? Как?* Эванджелина была так потрясена, что могла думать лишь об этом вопросе. У нее не хватило сил даже на то, чтобы просто произнести его вслух.

Если бы сильные руки не удерживали ее, Эванджелина непременно бы рухнула на пол. Слишком многое ей нужно было осознать, и слишком многое она так внезапно обрела.

Последнее, что она помнила, — как сидела рядом с умирающим отцом в их родном доме. Но даже это воспоминание казалось каким-то искаженным. Его смерть словно была частью сюжета выцветшей картины, вот только картина эта не просто потускнела. Некто безжалостно оторвал куски от полотна. Эванджелина не могла вспомнить ни месяцы, предшествовавшие смерти отца, ни все то, что произошло

после. Она даже не помнила, как он подхватил лихорадку, которая его и погубила.

Эванджелина знала только одно: ее отца, как и матери, больше нет в живых — и с момента его смерти прошло уже некоторое время.

— Я понимаю, тебе наверняка страшно. Кажется, что ты совсем одна, Эванджелина. Но это не так. — Незнакомец, назвавшийся ее мужем, крепче прижал Эванджелину к себе.

Он был таким высоким, что в его объятиях Эванджелина ощущала себя совсем крохотной. Он обнимал ее, и она чувствовала дрожь, охватившую и его тело тоже. Он не выглядел таким же испуганным, как она сама, но в то же время казался Эванджелине несколько растерянным.

— У тебя есть я, и я все для тебя сделаю.

— Но я тебя не помню, — произнесла Эванджелина. Отстраняться ей не хотелось, но все это было подавляющим. Он давил на нее.

Когда Эванджелина отпрянула, между бровями незнакомца пролегла глубокая морщина. И тем не менее он старался говорить терпеливо, а его голос звучал спокойно и ровно:

— Мое имя Аполлон Акадианский.

Эванджелина замерла в ожидании вспышки узнавания или крошечной его искры. Она нуждалась в чем-то привычном, за что могла бы ухватиться; в чем-то таком, что позволило бы

ей тверже стоять на ногах, а Аполлон смотрел на нее так, словно хотел стать для нее этой опорой. Никто прежде не вглядывался в ее глаза так пристально.

Этот мужчина напомнил ей сказочного героя. Широкоплечий, с волевым подбородком, блестящими темными глазами и одеянием, кричащем о богатстве и навевающем мысли о сундуках с несметными сокровищами и впечатительных замках. Он был одет в темно-красный плащ с высоким воротом и искусной золотой вышивкой на манжетах и плечах. Под ним Эванджелина заметила что-то вроде камзола. По крайней мере, она думала, что его одежда именно так и называлась. Мужчины у нее на родине, в Валенде, одевались несколько иначе.

Но она, судя по всему, уже была не там. Эта мысль вызвала очередную волну паники, и Эванджелина торопливо выпалила:

— Как я здесь оказалась? Как мы познакомились? И почему я совсем тебя не помню?

— Твои воспоминания стер тот, кто пытался нас разлучить. — В глазах Аполлона что-то промелькнуло, но злость это или боль, Эванджелина не успела разобрать.

Она хотела вспомнить его, но чем сильнее пыталась, тем хуже ей становилось. Голова раскалывалась, а внутри нее образовалась пустота,

словно она утратила нечто гораздо более важное, чем воспоминания. В какой-то момент боль стала такой невыносимой, что Эванджелина схватилась за грудь, почти ожидая ощутить под пальцами рваную рану. Но ее не было. Сердце все еще находилось там, где и положено, и она чувствовала, как оно бьется. И все же страшное предчувствие не давало покоя. Ей казалось, что все это неправильно, что сердце ее должно быть разбито так же, как и она сама.

Внезапно ее посетило не ощущение даже, а некая мысль — отрывистая, краткая.

Она должна сообщить кому-то нечто очень важное.

Эванджелина не помнила, что именно ей нужно было передать, но чувствовала, что от этого зависит вся ее жизнь. От одной лишь мысли об этом в жилах стыла кровь. Эванджелина отчаянно пыталась вспомнить, что и кому ей нужно сказать. Возможно, как раз этому самому Аполлону?

Может быть, из-за этого и стерли ее воспоминания?

— Зачем кому-то разлучать нас? — спросила Эванджелина.

Она могла бы задать еще множество других вопросов, могла бы узнать, как именно они познакомились и как давно женаты, но Аполлон выглядел слишком взволнованным.